

УДК 669.2:663.1

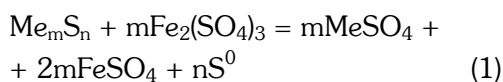
М.С. Гусаков

РАЗЛИЧИЕ ОКИСЛИТЕЛЬНЫХ СВОЙСТВ СЕРНОКИСЛЫХ РАСТВОРОВ ТРЕХВАЛЕНТНОГО ЖЕЛЕЗА ПОЛУЧЕННЫХ, ХИМИЧЕСКИМ И БАКТЕРИАЛЬНЫМ СПОСОБОМ

Экспериментально показаны различия в окислительных свойствах сернокислых растворов трехвалентного железа химической и биологической природы. Показано различие состава и структуры соединений железа (III) в бактериальных и химических растворах и влияние этих различий на скорости окисления сульфидов металлов.

Ключевые слова: трехвалентное железо; сернокислые растворы; железоокисляющие бактерии; экзополисахариды; окислительная активность; выщелачивание.

Растворы трехвалентного железа применяются в качестве окислителя при сернокислотном выщелачивании сульфидных минералов, где в результате реакции (1) образуется двухвалентное железо. Для постоянного поддержания необходимого количества окислителя в растворе, необходимо его регенерировать. В качестве химических реагентов, которые можно использовать для регенерации, в промышленности применяются такие как кислород, перекись водорода, озон, хлор и многие другие.

Действие трехвалентного железа при биохимическом выщелачивании также является основным, где роль микроорганизмов – косвенная и заключается в окислении получаемого в результате реакции с минералом двухвалентного железа. В данном случае механизм регенерации бактериями трехвалентного железа очень сложен и связан с внутриклеточными взаимодействиями [1]. В результате получаемые продукты имеют в своем составе сложные органические соединения в т.ч. различного рода сахара, насыщен-

ные жирные и другие органические кислоты. Такие соединения могут образовывать комплексы с металлами находящимися в растворе в т.ч. и трехвалентным железом и оказывать влияния на окислительные и прочие свойства получаемых растворов.

Известен комплекс, имеющий положительный заряд, где один ион Fe^{3+} соединяется с двумя ионами глюкуроновой кислоты (одна из урновых кислот) находящейся в экзополисахоридном слое бактериальной клетки, который в результате электростатических сил притягивается к отрицательно заряженной поверхности сульфида и клетка концентрируется на минеральной поверхности [2]. По некоторым данным контакт сульфида с экзополисахоридным слоем имеет очень важное технологическое значения, являясь местом более эффективного растворения минерала, чем просто в объеме раствора. Увеличение эффективности растворения частично объясняется условиями в экзополисахоридном слое (например, концентрацией трехвалентного железа, окислительно-восстановительным потенциалом и рН) которые существенно отличаются от условий в растворе [3].

Состав экзополисахоридного слоя не постоянен и может трансформироваться при изменении условий жизнедеятельности микроорганизмов. Кроме того он отличается у различных видов микроорганизмов, так например серуоокисляющие бактерии практически не выделяют уроновые кислоты и сахара, однако их экзополисахоридный слой более насыщен жирными кислотами[4].

Возможность выхода продуцируемых железоокисляющими микроорганизмами органических соединений из приклеточного пространства в раствор выщелачивания в литературе не упоминается. Однако периодически встречаются сообщения о различии технологических свойств серноокислых растворов трехвалентного железа химической и биологической природы [5]. Возможно, эти различия обусловлены наличием органической составляющей в растворе бактериальноокисленного железа. Однако методы идентификации полисахаридов очень сложны, и не всегда возможно установить какие соединения присутствуют в растворе.

В данной работе на примере выщелачивания никель-пирротинового концентрата Галнахской обогатительной фабрики изучены технологические свойства бактериальных растворов трехвалентного железа в сравнении с химическими. Помимо качественно-количественных показателей выщелачивания представлены результаты проведенных исследований по обезвоживанию полученных кеков, которые также отличаются в зависимости от природы используемых растворов.

Необходимо отметить, что автор не ставил целью получить оптимальных качественных показателей выщелачивания, а лишь уловить различия в использовании в качестве выщелачи-

вающего агента растворов трехвалентного железа окисленных химическим и биологическим путем, в силу чего извлечения находятся на довольно низком уровне.

Выщелачивание проводилось в колбах объемом 0,5 л при соотношении Т:Ж = 1:5 и температуре 35 °С. Использовались растворы бактериально- и химическиокисленного трехвалентного железа (BioOxFe и ChemOxFe соответственно) с начальной концентрацией 15 г/л Fe(III) которая поддерживалась в течение всего опыта. В опытах использовалась культура микроорганизмов рода *Acidithiobacillus*. Для окисления железа химическим способом использовалась перекись водорода. Проба никель-пирротинового концентрата имела следующий химический состав, %: 1,23 Ni, 0,28 Cu, 49,8 Fe, 28,9 S.

Выщелачивание пробы концентрата исследовано в двух режимах.

В режиме №1 при снижении концентрации железа (III) в раствор с химически окисленным железом добавлялся пероксид водорода. Выщелачивание проводилось при температуре 35 °С в течение 9 часов, результаты исследований представлены в табл. 1.

Таким образом, из таблицы 1 видно, что при использовании в качестве выщелачивающей среды раствор BioOxFe, полученный при окислении Fe(III) железоокисляющими бактериями наблюдается некоторый прирост извлечения цветных металлов в раствор по сравнению с железом окисленным перекисью водорода (ChemOxFe). Так извлечение меди в раствор повысилось на 3,1 %, а никеля на 7,4 %.

Поддержание концентрации Fe(III) в режиме №2 осуществлялось периодической сменой раствора выщелачивания на раствор содержащий необходимую концентрацию железа одно-

Таблица 1

Выщелачивание концентрата сернокислыми растворами трехвалентного железа в режиме №1

Раствор Fe(III)	Концентрация Ni	Концентрация Cu	Извлечение Ni	Извлечение Cu
	г/л	г/л	%	%
BioOxFe	0,90	0,17	39,0	43,5
ChemOxFe	0,83	0,14	35,9	36,1

Таблица 2

Выщелачивание концентрата сернокислыми растворами трехвалентного железа в режиме №2

Время смены раствора, мин	Концентрация металлов в растворе, мг/л			
	Раствор ChemOxFe		Раствор BioOxFe	
	Ni	Cu	Ni	Cu
90	87,1	15,4	84,0	23,5
180	191,5	24,5	192,7	21,6
270	210,3	39,0	213,5	51,7
360	205,7	45,1	285,3	57,3
450	194,1	40,4	271,3	67,5
540	187,4	47,6	297,4	57,3
Извлечение в раствор, %	46,3	53,1	57,9	69,7

временно для двух опытов. Этот режим исключает влияние окислительного действия на концентрат пероксида водорода, добавляемого для поддержания концентрации железа. Замена раствора осуществлялась каждые 1,5 часа при длительности выщелачивания 9 часов и температуре 55°C. Результаты выщелачивания концентрата в режиме №2 представлены в табл. 2.

Из результатов, представленных в таблице 2, также наблюдается прирост извлечения цветных металлов в раствор при использовании бактериальноокисленного раствора трехвалентного железа (BioOxFe) по сравнению с раствором ChemOxFe — 11,6 % для никеля и 16,6 % меди. Учитывая, что используемая культура микроорганизмов является мезофильной, область оптимальных температур для которых является 25—32°C, с уверенностью можно полагать что, при 55°C используемые бактерии не могли закрепляться на минерале и

вести активную жизнедеятельность, в том числе и связанную с продуцированием элементов экзополисахаридного слоя. Поэтому различия качественно-количественных показателей при температуре 55°C могут являться косвенным признаком того, что в объеме бактериального раствора может присутствовать органическая составляющая интенсифицирующая процесс выщелачивания.

Различия в составе растворов BioOxFe и ChemOxFe наглядно показаны на рисунках 4, 5, где представлены их масс-спектры. Видно, что в бактериальном растворе присутствуют соединения с молекулярной массой более 500 и выше, что нехарактерно для химически окисленного железа. Очевидно, что высокомолекулярные соединения в растворе BioOxFe имеют органическую природу. Кроме того на масс-спектре раствора ChemOxFe виден пик иона железа, которого нет в бактериальном

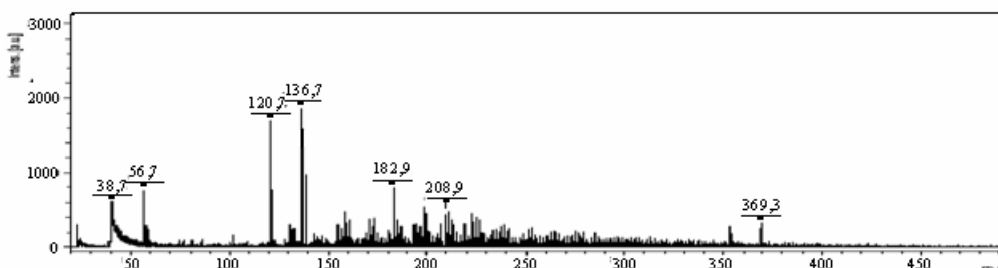

Рис. 1. Масс-спектры химического раствора трехвалентного железа

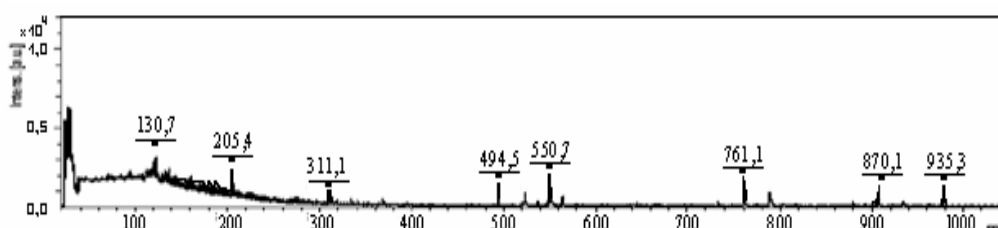

Рис. 2. Масс-спектры бактериального раствора трехвалентного железа

растворе. Вероятно, в этом случае железо может входить в комплекс с продуктами жизнедеятельности мик-

роорганизмов и претерпевать биохимическую трансформацию и отсутствовать в свободном состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заварзин Г.А. Питотрофные микроорганизмы. – М.: Издательство Наука. 1972. — 323 с.
2. Gehrke T., Telegdi, J., Thierry D., Sand W. Importance of extracellular polymeric substances from *Thiobacillus ferrooxidans* for bioleaching. *Appl. Environ. Microbiol.* 1998, 64, pp. 2743-2747.
3. Rohwerder T., Gehrke T., Kinzler K., Sand W. Bioleaching review part A: progress in bioleaching: fundamentals and mechanisms of bacterial metal sulfide oxidation// *Appl. Microbiol. Biotechnol.* 2003. №63. pp. 239-248
4. Rawlings D.E., Johnson B.D. Relevance of cell physiology and genetic adaptability of biomining microorganisms to industrial processes *Biomining*// Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2007. – pp. 177-198
5. Фомченко Н.В., Муравьев М.И. Исследование процесса химического окисления золотомышьяковых концентратов трехвалентным железом химической и биологической природы// *Биотехнология: состояние и перспективы развития: материалы Пятого Московского международного конгресса.* ч.2. — М., 2009. – С. 325-326. **ПДАБ**

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Гусаков М.С. – аспирант, кафедра ОРЦиРМ, НИТУ «МИСиС», e-mail: gusakovm@misis.ru, Национальный исследовательский технологический университет МИСиС.

